

Библиотека Анархизма

Антикопирайт

На «окраине» общественно-политической жизни Российской Империи

К истории становления
анархо-индивидуализма в первое десятилетие
XX в.

Иван Алдышкин

2009

Иван Алдышкин

На «окраине» общественно-политической жизни
Российской Империи

К истории становления анархо-индивидуализма в первое
десятилетие XX в.

2009

Скопировано 24 ноября 2014 года с

<https://vk.com/anarcholibrary>

Выходные данные: опубликовано в «Вестнике СПбГУ» (№
1, 2009).

ru.theanarchistlibrary.org

История отечественного анархо-индивидуализма, формы его развития, эволюция теории неразрывно связаны с индивидуалистической и анархистской традициями в западноевропейской культуре второй половины XIX — начала XX вв. Теоретический фундамент анархо-индивидуализма был заложен немецким философом Максом Штирнером в 1844 г., когда увидело свет основное произведение мыслителя — «Единственный и его собственность». Как автономное общественно-политическое течение индивидуалистический анархизм в Западной Европе и Соединённых Штатах Америки оформился позже — в конце XIX — начале XX вв. В России первоначальное распространение идей крайнего индивидуализма,

граничащих с анархизмом, следует отсчитывать с конца 40-х – начала 50-х гг. XIX в., когда в интеллигентской среде были отмечены первые факты «знакомства» с только что появившимся на свет учением «чистого эгоизма» М. Штирнера. Однако во второй половине XIX в. «Единственный...» не был «принят» в среде отечественной интеллигенции. Даже первые анархистские (Н.В. Соколов, Н.Д.Ножин, М.А.Бакунин, П.А.Кропоткин, Л.Н.Толстой), персоналистские и субъективистские теории (А.А.Козлов, Н.К.Михайловский) развивались в России в ином русле и практически независимо от наследия «Святого Макса». Лишь атмосфера хаоса и неопределённости общественно-политических настроений в условиях первой русской революции, расцвет индивидуализма как в западной, так и в российской философии, художественной литературе и, наконец, возрождение анархизма в России создали условия для становления отечественного анархо-индивидуализма.

В России начало теоретическим поискам, лежащим в русле анархо-индивидуалистической традиции, было положено уже в 1902 г., когда Павел Дмитриевич Турчанинов (1878- 1921), в дальнейшем известный под псевдонимом Лев Чёрный, приступил к разработке собственной доктрины «ассоциационного анархизма»¹. С 1904 г. Обоснованием оригинальной теории в рамках анархо-индивидуализма был занят научный сотрудник Московского университета Алексей Алексеевич Боровой (1875-1935)². Первое точно зафиксированное выступ-

¹ ГАРФ. ДП-00. 1907. Ф. 102. Оп. 237. Д. 124.34 (2). Л.50, 60; Саша-Пётр Биографический очерк (о Льве Чёрном) // Чёрный Л. Новое направление в анархизме: ассоциационный анархизм. Изд. 2-е. Нью-Йорк, Изд. Рабочего союза «Самообразование», 1923. С. 6-10.

² Боровой А. Моя жизнь: Воспоминания // РГАЛИ. Ф. 1023. Оп. 1. Ед.хр. 167.

анархо-индивидуализм доводит эту доктрину до теоретически обоснованного логического конца, делает её, с одной стороны, логически трудно уязвимой, а с другой, труднодоступной для широких масс. Именно крайностью своих теоретических построений, оторванных и в теории от масс, российский анархо-индивидуализм отталкивал от себя большую часть даже радикально настроенных представителей отечественной интеллигенции. Специфика социального и экономического развития дореволюционной России способствовала тому, что необразованная экономически и политически, практически бесправная большая часть населения могла ощущать себя лишь как несамостоятельная частица, непосредственно принадлежащая социальному целому. В подобных условиях большее распространение получают различного рода коллективистские концепции развития общества. Тем более менталитету российского общества, и интеллигенции в частности, всегда были присущи коллективизм, стремление к целостности, поиск объединяющих ценностей. Общественно активная, образованная часть населения, идя вслед за «чаяниями» народа, не могла брать на вооружение индивидуалистические лозунги. В результате, анархо-индивидуализм в России остался на «окраине» общественно-политической жизни страны, являясь лишь продуктом размышлений, в меньшей степени практических действий, небольших групп или отдельных теоретиков из среды радикально настроенной отечественной интеллигенции.

ление российских апологетов анархо-индивидуализма датируется 5 апреля 1906 г., когда А.Боровой в одной из аудиторий Московского Исторического музея выступил с публичной лекцией «Общественные идеалы современного человечества: Либерализм: Социализм: Анархизм»³.

Философ, юрист, историк и талантливый публицист А.Боровой, ставший ключевой фигурой отечественного анархо-индивидуализма в период первой декады XX в., разработал собственную, как он считал более последовательную в отличие от своих предшественников, анархистскую концепцию индивидуализма. Отталкиваясь от эгоцентристской теории М.Штирнера, автор «Общественных идеалов...» считал главным решение центральной проблемы анархизма – «осуществление абсолютной свободы индивида, не прекращая общественной жизни». Ключевым элементом в разрешении данной проблемы выступал технический прогресс, который создаст условия для потенциальной возможности самообеспечения каждого отдельного индивида. Проанализировав социально-политическое и экономическое развитие общества, Боровой пришёл к выводу, что «царству абсолютной хозяйственной независимости человека, а следовательно, его полной эмансипации» должен предшествовать «социалистический строй». В том же 1906 г. А.Боровой прочитал лекцию «Общественные идеалы...» повторно, а текст её вышел отдельным изданием в виде небольшой брошюры (М., Идея, 1906, переиздание — М., Изд-е Н.В.Петрова, 1917). В последующие несколько лет А.Боровой, воззрения которого в области тактики революционной борьбы эволюционировали в сторону

³ Боровой А. От автора // Боровой А. Общественные идеалы современного человечества: Либерализм: Социализм: Анархизм. М., Идея, 1906. С. 3.

анархо-синдикализма, неоднократно выступал с лекциями в Москве и провинции, будучи приват-доцентом Московского Университета, он занимался пропагандой и в среде учащейся молодёжи⁴.

Самой верной традициям, заложенным М.Штирнером, оказалась небольшая группа московской интеллигенции, объединившаяся в годы первой русской революции вокруг издательства «Индивид». Центральной фигурой данного объединения стал О.Виконт (В.Н.Проппер), юрист по образованию, среди его сподвижников следует назвать так же Н.Бронского (Н.И.Бронштейн), не раз выступавшего в печати по проблемам анархизма. Документальных сведений о деятельности данной группы сохранилось немного, известно, что вся работа её сторонников была сосредоточена на издательстве и распространении как собственных произведений, так и работ зарубежных классиков индивидуалистического анархизма⁵. О.Виконт, опубликовавший в 1906 г. своё первое и программное произведение «Анар-

⁴ ГАРФ. Ф. 280. Оп. 5. Д. 5000(17). Л.12, 44 – 44об; Там же. Ф. 102. ДП-00. Оп. 237. 12ч.34(2). Л. 151-153(об). Другие работы А.Борового по вопросам теории и тактики анархизма в период первой декады XX в.: Боровой А. Революционное мировоззрение. М., Логос, 1907; Он же. Реформа и революция (Очерки) // Перевал. 1907. №7. С. 4-11; №8/9. С.60-67; №11. С.50-61; №12. С.53-60. Он же. [Рецензия] // Перевал. 1907. №5. С.55- 56. Рец. на кн.: Яценко А.С. Социализм и интернационализм. М., Изд. С.Скирмунта, 1907; Амон. А. Социализм и анархизм: Социологические этюды / Пер. с фр. С.Б.Ш; Под ред. и с пред. прив.-доц. А.А.Борового. М. Заратустра, 1906.

⁵ Произведения увидевшие свет в издательстве «Индивид»: Штирнер М. Единственный и его собственность / С пред. О.Виконта. В V выпусках. М., 1906-1907; Он же. Единственный и его достоинство / С пред. О. Виконта. Пер. Л.И.Г. М., 1907; Индивидуалист. Сборник статей анархистов-индивидуалистов. М., 1907; Сборник статей анархистов-индивидуалистов. Вып. 2. М., 1907; Тэкер В. [имеется в виду Б.Такер — прим.ред.] Социализм, Коммунизм, Методы. Пер. Ч. С пред. О.Виконта. М., 1907.

ли не только в Москве, но и в некоторых других городах страны: Санкт-Петербург, Киев, Варшава, Екатеринослав, Белосток. [См. также статью Ивана Овсянникова о группе анархо-индивидуалистов в Ярославле, действовавшей в 1908–1912 гг. – прим. ред.] Вместе с тем, документальные сведения настолько скудны, что определённая доля вероятности остаётся даже в самом факте существования сторонников анархо-индивидуализма вне пределов Москвы в первое десятилетие XX в. Сыграла свою роль и незначительная социальная база даже возможного распространения анархо-индивидуализма в стране. Если «действенный» анархизм (коммунистические и синдикалистские его ответвления), заявивший о себе в России буквально в первые годы XX столетия, получил распространение в первую очередь среди широких, как правило, низших слоёв населения и отдельных национальных меньшинств, то индивидуалистическое течение в анархизме – благодаря специфике своей теории – изначально ориентированно на образованные слои населения. Анархо-индивидуализм всегда был более литературным, философским, нежели «действенным» течением в анархизме, и в России XX в. он появился, прежде всего, в виде политико-теоретических изысканий сначала зарубежных, а затем и отечественных идеологов крайнего индивидуализма. Тем более, отечественные сторонники индивидуалистического анархизма не создали, да и не собирались, ни партии, ни сколько-нибудь стройного движения, что вполне соответствовало их взглядам. Анархо-индивидуализм, с его чётким акцентом на интересы отдельной, независимой, полноправной, творческой личности, а не народа или отдельных социальных слоёв и групп, вряд ли вообще мог претендовать на сколько-нибудь серьёзный успех в России того времени. Будучи наиболее последовательной формой анархизма,

анархо-индивидуализма обрели возможность отстаивания своих воззрений лишь в очень ограниченный промежуток времени, укладывающийся в рамки завершающего этапа развития первой русской революции – 1906-1907 гг. Благодаря акценту на мирную пропаганду посредством публичных лекций, сотрудничеству с легальной печатью, издательскому делу, неприятию непосредственной революционной борьбы (исключением стала лишь революционная практика Л.Чёрного) и, вместе с тем, отрицанию необходимости участия в легальной политической (прежде всего, парламентской) жизни российского общества, анархо-индивидуализм так и остался в области кабинетных теоретических поисков, слабо связанных с реальными событиями. Последнее, в совокупности с нежеланием российских сторонников анархо-индивидуализма сотрудничать с иными политическими силами и организациями, предопределило замкнутость этого явления, его неспособность выйти на «большую сцену» общественно-политической жизни российского общества. Замкнутость эта сказалась и на распространении анархо-индивидуализма в России, ведь на основе известных современным исследователям источников определённо можно говорить лишь о деятельности московских апологетов этого течения в анархизме. Согласно архивным данным, изысканиям отечественных и зарубежных исследователей в 1905-1907 гг. кружки и группы анархо-индивидуалистов существова-

завершении функционирования издательства «Индивид». В течении 1909-1910 гг. А.Боровой был дважды арестован и неоднократно вызывался на допросы (ЦГИАМ. Ф.142. Оп.17.т.II. Д.2427. Л.1-2, 7-7(об); Боровой А. Моя жизнь. Ед.хр.168. Л.197-204). В феврале 1911 г. А. Боровой был вынужден покинуть страну, его отъезд можно рассматривать в качестве конечного рубежа дореволюционной (до февраля 1917 г.) истории развития анархо-индивидуализма в России.

хический индивидуализм» (М., Индивид, 1906), выступал за ничем не ограниченную свободу каждой отдельной личности, против любых ограничивающих её социально-политических институтов и организаций. Следом за А.Боровым О.Виконт считал, что к торжеству индивидуалистических начал приведут: 1) умственный и технический прогресс; 2) дальнейшее усовершенствование форм человеческого общежития. О.Виконт соглашался с А.Боровым и по вопросу о переходных этапах, рассматривая социализм в качестве необходимого, но последнего рубежа на пути к идеальному, безгосударственному обществу. Соответственно, перспектива достижения индивидуалистических идеалов вырисовывалась лишь в неопределённом будущем, современному же человеку предлагалось «жить и наслаждаться жизнью, сохранять свою самобытность», по возможности расширяя границы своей свободы в существующем обществе.

Связующим звеном между индивидуалистическим и иными течениями в российском анархизме оказался «ассоциационный анархизм», идеологом которого выступил Лев Чёрный (П.Д.Турчанинов). Принцип, на котором он строил свой социально-политический идеал, тот же, что и у всех отечественных анархо-индивидуалистов, возможность достижения наиболее полной свободы, независимости, автономности, своеобразия индивида. Однако отправной точкой теоретических построений Л.Чёрного стал не штирнеровский эгоцентризм, как у О.Виконта или А.Борового, а своеобразное понимание справедливости и равноправия членов общества. Для Чёрного потенциальное поле самореализации отдельного индивида, его свобода не безгранична, а приемлема лишь при условии неприкосновенности пределов свободы других членов общества. Теория ассоциационного анархизма оказалась более близкой американской школе анархо-индивидуализма, пред-

ставленной в России того времени философией Бенджамина Такера (1854 – 1939). Типом организации общества в «ассоциационном анархизме» становился договор, формой же организации и социальным идеалом Чёрного была «Великая конфедерация», «Союз союзов местных ассоциаций», глобальная общественная организация, покоящаяся на основе принципов федерализма, широкой автономии и безвластия. Именно она, по мысли русского ассоциационера, должна была создать все условия для экономической и социальной гармонии общества. В федеративном проекте Л.Чёрного не допускалось и малейших элементов централизации, субъектами общественной и хозяйственной жизни должны были стать «ассоциации потребителей», т.е. некие трудовые объединения людей на основе однородных потребностей. Подобные ассоциации не должны будут иметь ни территориальных, ни национальных ограничений, а единственной формой собственности выступит собственность ассоциационеров в качестве потребителей. В отличие от О.Виконта и А.Борового Л.Чёрный призывал к немедленной социальной революции, считая современное ему общество готовым к переходу к новому «ассоциационному» государственному строю. В результате, он был более склонен к практической революционной деятельности, выбрав основными средствами борьбы экспроприации и систематический террор, что сближало его с представителями ультрареволюционных течений в анархизме, представленных в Москве различными вариантами анархо-коммунизма. В конце 1905 г. Л.Чёрный в Москве создал из членов анархо-коммунистических объединений, действовавших в этом регионе, небольшую группу «анархистов-ассоциационеров», просуществовавшую до апреля 1907 г.⁶

⁶ ГАРФ. Ф. 102. ДП-00. Оп. 253. Д. 334. Л. 42-43 (об); Там же. Д.6. Л.40(об); Там же. Оп. 237. Д. 12ч.34 (2). Л. 121 (об).

и развитии крайне индивидуалистических воззрений в стране. Период наиболее активной деятельности отечественных апологетов анархо-индивидуализма – 1906 г., практически совпал с общероссийским подъёмом анархистского движения¹³. Именно тогда, наряду с успешным функционированием издательства «Индивид», А.Боровой выступает с многочисленными публичными лекциями, в легальной печати, сотрудничает с издательством «Логос», тогда же с расширением пропаганды ассоциационного анархизма возросла численность сторонников этого течения¹⁴. Вместе с тем в России произошла и переоценка идейного наследия М.Штирнера, к 1907 г. На русском языке насчитывалось уже более десятка исследований его философии, а всего за два года первой русской революции «Единственный» переиздавался семь раз. Были переведены и опубликованы, нередко сразу в нескольких издательствах, произведения других известных зарубежных теоретиков индивидуалистического анархизма (Дж.Г.Маккай, Б.Такер). Однако уже весной 1907 г. происходит арест практически всей группы анархистов-ассоцианистов, прекращает свою деятельность предприятие «Индивид», а в 1908 г. А.Боровому ввиду преследования со стороны властей пришлось отойти от активной общественно-политической деятельности¹⁵. Соответственно, отечественные апологеты

¹³ Ермаков В.Д. Российский анархизм и анархисты. СПб., Нестор, 1996. С. 86.

¹⁴ В некоторых исследованиях можно встретить точку зрения, о существовании в Москве сразу нескольких групп анархистов-ассоциационеров в 1906 г. (Орчакова Л.Г. Анархисты в Москве и Московской губернии: 1905 – февраль 1917 года: Дисс. канд. ист. наук: 07.00.02. М., 2004. С.82).

¹⁵ В ночь с 31 марта на 1 апреля 1907 г. была ликвидирована группа «анархистов- ассоциационеров» (ГАРФ. Ф.102. ДП-00. Оп.237. Д.100. Т.2. Ч.2. Л.279-279(об)). Судебные репрессии сыграли ключевую роль в

Действительно, в России рассматриваемого периода анархо-индивидуализму оказались созвучны теоретические поиски отдельных представителей столичной художественной интеллигенции, объединённых в рамках символизма и «нового религиозного сознания». В первую очередь необходимо указать на теорию мистического анархизма Георгия Ивановича Чулкова (1879–1939) и Вячеслава Ивановича Иванова (1866–1949), а так же на «родственные» этому общественно-литературному течению «соборный индивидуализм» М.Гофмана, иннормизм К.Эрберга (К.А.Сюннерберга), солипсизм Ф.Сологуба, религиозно-философские поиски А.Мейера и Н.Бердяева, а так же А.Э.Мирногорова (А.Э.Фриденберг) периода первой русской революции¹¹. При всех различиях между взглядами указанных поэтов, писателей и мыслителей в 1906–1908 гг. их объединяло стремление к синтезу эстетики и философии символизма, «нового религиозного сознания» и доведённого до признания антиэтатистских заветов анархизма, индивидуалистического пафоса «последнего освобождения личности»¹².

Таким образом, первая русская революция ознаменовала собой качественно новый этап в распространении

¹¹ Кроме того, на идеи Г. Чулкова и Вяч. Иванова в годы первой русской революции откликнулись С.Городецкий, А.Блок, И.Давыдов и другие представители русского модерна. Подробнее о мистическом анархизме и «родственных» этому общественно-литературному течению явлениях см.: Аладышкин И.В. Анархо-индивидуализм в среде отечественной интеллигенции второй половины XIX – первой декады XX века (на материалах гг. Москва и Санкт-Петербург): Дисс. канд. ист. наук: 07.00.02. Иваново, 2006. С.165–215.

¹² С явлением мистического анархизма косвенно оказалась связана и попытка создания некоего литературного объединения. Пристанищем для писателей, разделявших теоретическую платформу мистического анархизма на некоторое время стал издаваемый в 1906–1908 гг. Г.Чулковым альманах «Факелы».

Тогда же, в 1907 г., теория «ассоциационного анархизма» получила чёткое своё выражение на страницах основного труда Л. Чёрного – «Новое направление в анархизме: ассоциационный анархизм» (М., Тип. «Русский труд», 1907; То же Изд. 2. М., Самум, 1907, То же. Нью-Йорк, Самообразование, 1923).

Процесс становления в России анархо-индивидуализма пришёлся буквально на несколько лет, с 1906 по 1907 гг., когда это течение стало одним из трёх основных в рамках отечественного анархизма (наряду с коммунистическим и синдикалистским). Именно в произведениях московских апологетов анархо-индивидуализма первого десятилетия XX в. были обозначены основные присущие в России этому явлению специфические черты, как автономного и довольно обособленного течения в анархизме, с одной стороны, и как общественно-политического движения с определённым кругом своих апологетов, с другой. Что же представлял собой отечественный анархо-индивидуализм? Так же как и анархизм в целом анархо-индивидуализм провозгласил своей целью освобождение личности от всех разновидностей экономической, политической и духовной власти. Для анархо-индивидуализма в согласии с общеанархистскими установками характерно: враждебное отношение ко всем формам государственной власти, неприятие политической борьбы (как борьбы за власть); идеалом выступило либертарное общество в виде федерации производственных и иных ассоциаций. Вразрез с иными анархистскими течениями анархо-индивидуализм в своей теории и практике провозгласил неприятие коммунистических идеалов (как правило, социализм воспринимался лишь как «переходный» этап к обществу «неограниченной свободы индивида»); отстаивал различные эгоцентристские или крайне индивидуалистические философские системы, выступил (с некоторыми исключениями) за отказ от

требования немедленной социальной революции, в защиту частной собственности, за более широкое толкование вопросов тактики.

Ключевыми идейными источниками, образовавшими фундамент российского анархо-индивидуализма, на котором стали возможны все дальнейшие теоретические построения и поиски отечественных сторонников этого течения общественно-политической мысли, следует признать учения М.Штирнера и западных мыслителей конца XIX в. Дж.Г.Маккая и Б.Такера. Однако безоговорочное следование западным образцам было несвойственно для всех отечественных представителей анархо-индивидуализма, в большей или меньшей степени они стремились к определённой теоретической самостоятельности, что нашло отражение в оригинальных элементах их поисков и построений. Одной из характерных черт отечественного анархо-индивидуализма было стремление к демократизации идеалов учения. У А.Борового и О.Виконта демократизация штирнерианского эгоцентризма выразилась в отстаивании общечеловеческого фактора, уповании на повсеместное распространение в будущем индивидуалистических идеалов, у Л.Чёрного – в приспособлении теории анархо-индивидуализма к насущным проблемам рабочего движения и непосредственной революционной борьбе масс.

И, наконец, ещё одной немаловажной характерной чертой развития российского анархо-индивидуализма в обозначенный период следует признать его оппозиционный характер, прежде всего, на идеологическом уровне. Ведь сама суть их учения противоречила не только существующему государству, но и государственности вообще, что повлекло за собой цензурные запреты на анархо-индивидуалистическую литературу, конфискацию экземпляров их произведений с полок книжных магазинов, административное и уголовное преследование

авторов⁷. Примечательно, что восприятие российской цензурой и департаментом полиции анархо-индивидуализма было в сильной степени искажённым и зачастую не соответствовало действительности. Это объясняется, прежде всего, тем, что он ставился в один ряд с иными течениями в анархизме (тогда как анархо-коммунизм и синдикалистские его ответвления характеризовались, в первую очередь, нескончаемой чередой различных антиправительственных выступлений, террористических актов, экспроприаций и т.д. в отличие от довольно мирного, кабинетного анархо-индивидуализма)^{8*}. Как следствие, правоохранительные органы значительно преувеличивали революционную активность анархо-индивидуализма и его опасность общественному порядку⁹.

Н.А.Бердяев уже в 1907 г. отмечал, что «анархо-индивидуализм, в частности штирнеровский, очень близок к мистике, к анархической мистике»¹⁰, и он был прав, но только относительно анархизма российского.

⁷ Например, уголовное дело издательства «Индивид» длилось шесть лет. Первое дело касательно работы данного издательства было возбуждено в июне 1906 г. (ЦГИАМ. Ф.131. Оп.71. т.II. Д.2290. Л.2, 2(об)), а последние относятся к 1911 г. (Там же. Ед.хр.2380. Л.20), хотя к тому времени издательства не существовало уже более трёх лет.

⁸ Этому были свои объективные причины. Одной из них следует считать стремление различных, не имеющих прямого отношения к рассматриваемому явлению объединений, как анархистов иных течений, так и чисто уголовных элементов прикрывать свою деятельность лозунгами индивидуалистического анархизма, под которым они понимали подчас лишь вульгарную апологию вседозволенности. Примером может служить история, так называемой «группы М.Н.Чеботаревского», действовавшей в Москве с конца 1905 до весны 1906 г. (ГАРФ. Ф.102. Дп-00. Оп.237. Д.12ч.34(2). Л.121, 127 (об)).

⁹ Ярким примером могут служить отдельные документы Департамента полиции: ГАРФ. Ф.102. ДП-00. Оп.237. Д.12 ч.1(1). Л.91-91(об).

¹⁰ Бердяев Н.А. Новое религиозное сознание и общественность. М., Канон, 1999. С.203.